

СЛОВО ФРОНТОВИКА.

**Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации
Василий Васильевич Решетников**

*Старейший Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации,
чьё имя присвоено стратегическому бомбардировщику Ту-160 —
о своей истории и отношении к современности*

**• Герой Советского Союза • авиация
• военная биография • верность призванию**

16 апреля 1945 года я совершил последний в своей жизни боевой вылет. Это был первый день Берлинской наступательной операции Красной армии. Всё прошло в штатном режиме: мы сбросили бомбы, развернулись и вдруг увидели множество лучей, которые светили в сторону вражеских войск. Это

были знаменитые 140 прожекторов, которые ошеломили врага в начале атаки. Сейчас эту сцену показывают кинематографисты, но никто не сравнится с тем ощущением, когда мы видели это наяву, незадолго до победы.

В авиации я нашёл себя, хотя в юности не собирался становиться боевым лётчиком, увлекался журналистикой, даже немного печатался. Но, когда попробовал себя за штурвалом, — сразу понял, что это любовь навсегда и дело всей моей жизни. Верность призванию, — это, как любовь к Родине.

В книгах и в фильмах обычно рассказывают о необыкновенных и драматических событиях, они случались и со мной, но самое главное для лётчика на войне, как и в мирное время — это обыкновенные вылеты. Штатные. Когда выходишь на цель, по плану укладываешь бомбы и благополучно возвращаешься на базу. От каждого такого полёта я испытывал чувство радости, почти счастья. Нам удавалось бомбить Берлин, Кенигсберг и другие немецкие города даже в самые трудные для нашей страны месяцы 1942 года. Немецкие лётчики были неспособны совершать столь длительные — десятичасовые — полеты. И поэтому наши уральские заводы спокойно выпускали боевую технику: гитлеровские бомбардировщики не могли до них добраться.

За годы войны я совершил 307 боевых вылетов. Последние семь пришлось буквально «вырывать» у командования: после трехсотого командующий дальней авиацией маршал Александр Голованов принял решение беречь «налетавшегося» лётчика для послевоенного времени. Но оставаться в стороне от главной

*Стратегический ракетоносец Ту-160 «Василий Решетников» на авиабазе Энгельс.
Фото Александра Чебаненко*

опасности, от главных сражений нельзя, и я снова и снова прорывался на фронт. Но военной биография летчика не исчерпывается. Самые сложные задачи нам приходилось решать уже после войны. Шло серьезное противостояние двух сверхдержав. А нам было непросто восстановить силы после военных потерь.

Часто вспоминаются полёты, которые прокладывали путь в Арктике. Я даже книгу написал о полярных летчиках старшего поколения. Мне доводилось садиться на Земле Франца Иосифа, в море Лаптевых, на льдине в районе Северного полюса. А машина весила более ста тонн... Мы создавали в Арктике сеть аэродромов — самых северных в мире. Весь мир видел, что Россия надежно обороняет свои северные рубежи.

В конце пятидесятых годов американцы на весь мир сообщили о том, что на самолете Б-29 пролетели 14 450 километров. Они еще и баки дополнительные подвешивали. Об этом достижении говорили как о мировом рекорде. Но разве это рекорд? Одни слова. Мы на такие дальности летали не раз, но не придавали значения рекламе, не сообщали об этом. Даже не задумывались о рекордах. А тут решили перекрыть достижение американцев. Стартовали сразу два экипажа — мой и полковника Евгения Мурнина. Пролетели над Ростовом-на-Дону, потом — над Средней Азией, затем — по Лене вверх, до Тикси, обогнули арктические острова, вышли на Кольский полуостров. Сбросили бомбы на

попутном полигоне, как и было намечено, и вернулись на свой аэродром. Получилось 17 150 километров, мы провели в воздухе более 21 часа. Без дозаправки, конечно. И хватало запаса еще на час. В советских газетах появились короткие заметки, в которых сообщалось, что два советских самолета значительно перекрыли официальный мировой рекорд дальности полета. И это не спортивное достижение, это имеет прямое отношение к безопасности страны. Наша дальняя авиация, наши Ту-95, продемонстрировали свои возможности.

В те годы страна создавала триаду стратегических ядерных сил. Это — ракетные войска стратегического назначения, атомные подводные лодки и наша дальняя авиация. Так обеспечивался и будет обеспечиваться суверенитет страны. После распада Советского Союза наша армия переживала трагические дни и годы. Это был тяжелейший период! Трудно было отделаться от тревоги за будущее. Но наши традиции не прервались, не исчезли. И в последние годы отношение к вооруженным силам, к военной технике и — скажу особо — к авиации вернулось на путь развития, прогресса. Таковы требования времени. Сегодня российская армия снова стала мощной. Новые машины получила и авиация. Это армия, достойная великой державы, готовая к любым испытаниям. Всё лучшее, что было в прошлом, во времена, когда мы служили, сегодня развивается. И мы живем не только воспоминаниями. **НО**